

— Папа... — Ся Чэнь робко приподнял голову и заискивающе заулыбался отцу. — Как ты догадался, что я стою за дверью? И почему ты ходишь так тихо, совсем беззвучно?..

— Глупый мой малыш, — господин Ся сгрёб подслушивавшего под дверью младшего сына в охапку и поднял на руки.

Он больше десяти лет провел в походах и сражениях; не будь у него такой чуткости, давно бы уже лишился головы.

На лице Ся Далана всё ещё кипел гнев. При виде младшего брата он попытался выдавить дружелюбную улыбку, отчего его лицо на миг нелепо перекосилось.

— Что за рожи ты корчишь! — господин Ся отвесил старшему сыну лёгкий подзатыльник, уселся напротив и устроил младшего на своих коленях.

— Юаньбао, папа уже всё знает. Тот случай у реки... Тебя ведь кто-то нарочно туда заманил? Расскажи мне, кто это сделал, а я проучу этих негодяев, идёт?

Поскольку подслушивание раскрылось, господин Ся решил не ходить вокруг да около и сразу перешёл к делу.

Ся Далан растерялся.

«Постойте, разве я уже не рассказал отцу, из каких семей были те мальчишки?»

Стоило ему открыть рот, чтобы вставить слово, как господин Ся метнул в него такой грозный взгляд, что старший сын благоразумно прикусил язык.

Ся Чэнь прекрасно заметил этот безмолвный обмен репликами. Он послушно опустил голову, сился выглядеть напуганным, и принялся молча теревать пальцы.

Видя, что сын не спешит ответить, отец не стал давить. Напротив, голос его зазвучал ещё мягче:

— Не бойся, Юаньбао. Папа рядом, никто тебя больше не обидит. Скажи мне, ведь в тот день ты не сам решил уйти со двора, верно?

Ещё в тот момент, когда отец поймал его под дверью, Ся Чэнь понял: время пришло. Он загодя приготовился разыграть настоящий спектакль. Сегодня нужно было нанести решающий удар и разыграть карту против Матушки Лэй.

Как только прозвучал этот ключевой вопрос, Ся Чэнь натурально вздрогнул всем телом, а в его глазах отразился неподдельный ужас.

У господина Ся больно сжалось сердце от жалости к сыну. А вот прямодушный Ся Далан не выдержал и в ярости воскликнул:

— Как так?! Эти мелкие паршивцы пробрались прямо к нам во двор и утащили Юаньбао?!

Господин Ся, расвирепев от такой недогадливости, отвесил старшему очередной подзатыльник:

— Замолчи!

Вновь получив от родителя на орехи, Ся Далан обиженно втянул голову в плечи и уставился на них круглыми глазами, больше не смея вставлять свои замечания.

Не будь у него намерения обучить этого непутёвого первенца уму-разуму, господин Ся давно бы выставил его за дверь. Осадив старшего, он вновь ласково улыбнулся малышу:

— Не бойся, Юаньбао. Скажи папе, это Матушка Лэй уговорила тебя пойти на улицу?

Видеть, как здоровенного детачину-брата распекают словно нашкодившего мальчишку, было до безумия смешно. Ся Чэнь едва сдерживал хохот. Чтобы выдавить из себя слёзы, ему пришлось лихорадочно вспоминать все свои злоключения: как вредный Тунбань то и дело подначивал его, как раз за разом в лотерее выпадала сплошная ерунда...

Нахлынувшая жалость к себе сработала безупречно. Глаза мальчика вмиг повлажнели, и он с громким плачем уткнулся отцу в грудь.

— Матушка Лэй... она сказала, что если я проболтаюсь, то она заберёт меня и продаст! — захлёбываясь слезами, запричитал он тоненьким детским голоском. — Хнык... Я не хочу, чтобы меня продавали! Я хочу остаться дома, с вами...

Каждое всхлипывание маленького Юаньбао острым ножом резало сердца стоявших перед ним мужчин.

— Ну-ну, тише, мой хороший, не плачь. Папа здесь, папа тебя защитит, — ласково приговаривал господин Ся, укачивая сына.

Голос его звучал нежно, но в глазах застыла ледяная, беспощадная решимость.

Последние несколько дней он не только заставлял старшего сына разузнавать новости, но и сам не сидел сложа руки — лично съездил в уездный город, чтобы подтвердить свои догадки.

В своё время мысль обзавестись слугами пришла ему в голову, когда дела семьи пошли в гору и потребовался грамотный человек для ведения счетов. Придя к торговцу живым товаром, он сперва выбрал Старика Юя. Затем посредник расхвалил Матушку Лэй, упомянув, что она искусно готовит сладости. Вспомнив о детях, господин Ся решил не скупиться и выкупил её тоже.

Но стоило ему отдать серебро, как прослышавшая покладистой женщина вдруг рухнула перед ним на колени прямо у ворот невольничьего рынка. Принявшись неистово биться лбом о землю, она со слезами умоляла купить и её дочь, чтобы не разлучать семью.

Тогда господина Ся это сильно покорило. Скажи она об этом заранее, он, возможно, и уступил бы — молодая служанка в доме пришлась бы кстати, так почему бы и не взять дочь новой кухарки?

Однако разыгранная Старой девой Лэй сцена выглядела как откровенное вымогательство. С какой стати он должен был безропотно сносить подобные уловки?

К тому же работороговец, почуяв выгоду, тут же велел привести девицу, надеясь сорвать ещё один куш.

Дочери Старой девы Лэй едва исполнилось пятнадцать. Симпатичная, не по годам фигуристая — она всем своим видом давала понять, что кротким нравом не отличается.

Приводить такую девицу в дом господин Ся не собирался. Его старший сын как раз вошёл в пору зрелости, будучи при этом парнем простым и доверчивым. Если уж и брать служанку, то совсем юную, чтобы воспитать её под себя. А взять эту кокетку — значило навлечь беду и оскорбить чувства супруги или невестки.

Господин Ся наотрез отказался и даже затребовал серебро назад, грозясь вернуть кухарку. Услышав это, торговец разразился проклятиями и пообещал прогнать вздорную бабу взащей, однако возвращать деньги наотрез отказался.

С тех пор у него на душе остался неприятный осадок. Он подумывал избавиться от Матушки Лэй при первой возможности, но, оказавшись в усадьбе Ся, та проявила себя на диво расторопной и услужливой. Она сумела расположить к себе всё семейство, а позже наедине со слезами покаялась перед хозяином, отвечивая себе пощёчины и сокрушаясь о своей глупости.

В итоге господин Ся смиростивился. Последние годы женщина вела себя безупречно, всем видом показывая готовность трудиться не покладая рук ради сытой старости под их крышей. Хозяин потерял бдительность, и эта оплошность едва не стоила жизни его любимому Юаньбао.

В этот раз, приехав в уездный город, господин Ся щедро раздал взятки, чтобы досконально разузнать о судьбе дочери Матушки Лэй. И правда оказалась горькой.

Как выяснилось, Матушка Лэй и её дочь когда-то прислуживали в богатом поместье в столице провинции. Девчонку звали Ваньхэ. О таких говорят: «Амбиций на небосвод, да судьба тонка, как бумага». Позарившись на хозяйское добро, она попыталась пробраться в постель к молодому господину, однако разгневанная молодая госпожа застучала девицу на месте преступления. Негоднице тут же заткнули рот кляпом, нещадно высекли бамбуковыми палками, а затем, связав вместе со старухой-матерью, без лишних разговоров сбыли первому попавшемуся скупщику.

Когда господин Ся отказался брать девицу, работороговец едва не остался с ней на руках. Уезд у них был крошечный, покупателями обычно выступали умудрённые опытом хозяйки усадеб, которые за версту чуяли подвох и обходили таких кокеток стороной. Семейство Ся разбогатело недавно, госпожа Ся в тонкостях покупки слуг не разбиралась, оттого хозяин и поехал сам.

Ни одна порядочная женщина не пустила бы к себе в усадьбу девицу вроде Ваньхэ. Но позже по чистой случайности её приметил и выкупил престарелый господин Ло. Поговаривали, он уже собирался сделать её своей наложницей, однако почтенный возраст дал о себе знать: прямо во время любовных утех старик испустил дух прямо на девке.

Избавившись от старого сластолюбца, законная супруга Ло вздохнула с облегчением и первым же делом без лишних раздумий продала девицу в весёлый дом.

А спустя какое-то время семейство Тянь прознало о родстве Ваньхэ и кухарки из дома Ся, выкупило несчастную и забрало к себе.

Вражда между семьями Тянь и Ся длилась годами. Господин Ся ничуть не сомневался, что старый лис Тянь спит и видит, как бы извести его род, но то, что эти подлецы выберут своей мишенью беззащитного, больного Юаньбао, превосходило все грани человеческой подлости.

— Юаньбао, папа обязательно восстановит справедливость, — пообещал господин Ся, нежно приглаживая вихры сына. — Только води себя как обычно и ни одной живой душе не рассказывай о нашем разговоре.

Затем он строго посмотрел на старшего сына:

— И ты тоже. Смотри у меня, держи рот на замке и води себя естественно. Если Матушка Лэй заподозрит неладное, я с тебя три шкуры спущу.

Ся Далан, ошарашенный новостью о затаившемся в доме предателе, возмутился:

— Зачем терпеть эту старую змею под боком?! Почему бы просто не вышвырнуть её вон и не

продать перекупщикам?!

Отец лишь презрительно усмехнулся:

— Чтобы продать её семейству Тянь и позволить матери воссоединиться с дочерью?

У него не было весомых доказательств того, что именно Тянь пытались сгубить его сына. Даже расскажи обо всём Ся Чэнь, кто поверит словам ребёнка, который последние семь лет слыл умалишённым? В суде такое свидетельство не примут. Единственным неоспоримым преимуществом сейчас было то, что контракт на владение Старой девой Лэй оставался в руках у Ся.

Дав старшему сыну ещё парочку напутствий, отец спровадил его из комнаты. Глядя на заплаканное, покрасневшее личико младшего, он захотел побаловать его чем-нибудь вкусным, но в карманах воина никогда не водилось сластей. К тому же показываться в таком виде госпоже Ся тоже не стоило, поэтому господин Ся тепло улыбнулся и пообещал:

— Не плачь, Юаньбао. В следующий раз папа привезёт тебе из города целый кулёк сладких сушёных фруктов.

Ся Чэнь вовсе не нуждался в лакомствах. Единственное, чего он страстно желал — это новые семена. Особенность его пространственного огорода заключалась в том, что повторная посадка одной и той же культуры приносила вдвое меньше опыта. Свободной земли у него пока было кот наплакал, поэтому тратить ресурсы на дубликаты не имело смысла. Намного выгоднее было выращивать новые виды растений, чтобы поскорее открыть заветный сундук пятого уровня.

— Не надо мне сладостей, папа, — ухватился за возможность Ся Чэнь. — Лучше принеси мне семян, ладно? Каких-нибудь разных.

Мать давала ему лишь крохи, да и те часто повторялись. Мальчик очень надеялся, что отец окажется куда щедрее.

— Семена? — удивился господин Ся. — Неужели того, что даёт тебе матушка, мало?

Ся Чэнь капризно надул губы и пролепетал совсем по-детски:

— Те, что матушка дала, совсем не прорастают! Наверное, они просто испортились. Пожалуйста, принеси мне другие, только совсем непохожие на прежние!

Отец понимающе хмыкнул.

«Зима на дворе, а он забавляется с землёй. Было бы чудом, если бы хоть одно зёрнышко в такую пору проросло»

Не желая расстраивать сына и губить его интерес к садоводству, господин Ся крепко прижал надувшегося мальчугана к себе и ласково рассмеялся:

— Хорошо, договорились. Будут тебе новые семена.

Оставив расправу с врагами на отца, Ся Чэнь со спокойной душой выкинул эти заботы из головы. Глава семейства Ся только с виду казался простым воякой, на деле же обладал недюжинным умом, решимостью и хваткой. Мальчику оставалось лишь сосредоточиться на прокачке своего огорода в ожидании ценных наград.

Господин Ся сдержал обещание. Уже на следующий день он вручил сыну увесистый полотняный мешочек, туго набитый самыми разными семенами. Ся Чэнь от радости едва не заплясал, а с наступлением темноты торопливо проскользнул в своё системное пространство.

И тут его ждал невероятный сюрприз: количество выращенных им уникальных культур превысило десяток, благодаря чему система мгновенно зафиксировала выполнение достижения!

Награда оказалась на редкость щедрой. Хлынувший поток опыта разом поднял уровень Ся Чэня до четвёртого, заполнив шкалу ещё на треть. Количество возделываемых грядок увеличилось до шестнадцати, а в инвентаре заискрились десять заветных драгоценных камней.

Насколько знал Ся Чэнь, самоцветы являлись самой редкой и труднодоступной валютой в игре. Обычные средства можно было легко выручить, продавая плоды или собирая урожай, но драгоценные камни давались исключительно за особые достижения, выпадали из редких сундуков или начислялись за выведение мутировавших растений. Лишь изредка их можно было случайно вытянуть в обычном золотом пуле лотереи, да и то в мизерных количествах.

При этом ценность камней была колоссальной. Уникальные инструменты и артефакты разыгрывались исключительно в специальном самоцветном пуле лотереи, многие товары в магазине продавались только за эту валюту, да и на расширение склада требовались они же. Сейчас разблокировка одной ячейки обходилась в десять драгоценных камней, и с каждым новым десятком цена неизбежно росла.

Ся Чэнь заворожённо разглядывал россыпь алых рубинов на системном экране, борясь с искушением.

«Бань-эр, как думаешь, стоит попытать удачу и крутануть рулетку?»

Всего десять самоцветов за одну попытку! В прошлой жизни, стремясь заполучить заветных

персонажей высшего ранга, Ся Чэнь спускал на донаты круглые суммы. Искушение перед премиальной лотереей было слишком велико — пальцы так и чесались нажать на кнопку.

Ледяной механический голос Тунбаня мигом вернул его на землю:

[Система рекомендует пользователю обратить внимание на Чудесное семя, пылящееся на складе. Именно для него сейчас разумнее всего сберечь полученные камни.]

Ся Чэнь удручённо вздохнул.

«Ладно, уговорил. Я снова спокоен»

<http://bllate.org/book/18260/1752493>